

Письмо Магде Робертовне № 16А

«4/V42. Милая Мамуля!

Вчера был по увольнительной в городе и получил у Ананьевых твое письмо (от 21.IV), а сегодня пришла открытка (от 24.IV). В дальнейшем пиши мне по моему адресу (п/отд 2, п/ящ 67), т.к. теперь все труднее будет выбираться в город.

Опишу тебе более подробно свою жизнь. Живу я сейчас в ИТР-овской комнате 17 отделения 3-1 колонны — вместе с 30 другими ИТР-ами. Правда, среди этих ИТР есть зав.складом, табельщики, нарядчики, но во всяком случае народ культурный и обстановка сейчас, конечно, более приятная, чем тогда, когда я жил с грузчиками. Вместе со мной в комнате живет около 10 чел. с высшим образованием (из числа 30). Один из них — Лукович, инж. металлург, — твой ученик по индустр. ин-ту. Распорядок дня у нас таков. В 4-30 утра — подъем. Правда, дисциплина у нас еще не очень на высоте, и поэтому народ начинает просыпаться только около 5-00 после многочисленных увещаний командира (назначенный из нашего числа). Одеваемся, умываемся из умывальника (а раньше мы умывались снежком на улице), берем с собой ложку и хлеб, и в 5-30 вся колонна выстраивается по отделениям в две шеренги на утреннюю проверку (правда, это пока не каждый день). В 6-00 вместе с завыванием сирены на пожарной каланче (рядом с нами) вся колонна (300–400 чел) движется в столовую на утренний завтрак.

Теперь мы завтракаем прямо на свежем воздухе под открытым небом. Дежурные по отделению занимают очередь у окошка выдачи и разносят глиняные чашки с гороховой баландой. Кстати, эти глиняные чашки изготавливаются в гончарном цехе нашего кирпичного завода. После завтрака облизываем ложки, кладем их в карманы и идем строем (по отделениям) домой, кроме тех, кто идет на работу. В 12-00 и 18-00 обедаем и ужинаем в той же столовой. На обед дают обычно гороховую кашу и чай, а на ужин опять баланду + кусок вареной соленой рыбы. Это меню иногда разнообразится супом с галушками (куски теста в мутной воде). Последнее время в супе стало появляться немного мяса. В 16-00 дежурные получают на все отделение хлеб, приносят его домой и распределяют. Все ИТР-овцы получают 700 г. хлеба в день. Как видишь, мамуля, о питании мне не приходится заботиться совсем и с теми добавками, которые мне присылает Лида, мне хватает питания.

Работаю я по-прежнему десятником по погрузке. Дежурю 12 часов, затем 24 часа отдыхаю. Т.обр. один раз дежурю днем (с 7-00 до 19-00) и другой раз ночью (с 19-00 до 7-00). Кроме того, через четыре дежурства имеются выходные, которые делятся более двух суток; таких выходных — четыре в месяц. В течение месяца дежурю всего 15 раз. Т.о. у меня остается много свободного времени, которое я использую в основном для писания писем (постепенно с получением новых адресов и ответов на письма круг моей переписки все расширяется) и для занятий. Сейчас я прорабатываю Павлова «Краткий курс органической химии», а затем берусь за Гуттенгейма «Современная термодинамика», которую мне прислала Лида.

Сама работа, конечно, мне не очень нравится. Начальник мой — спецпереселенец (раскулаченный с Украины) — выдвиженец из рабочих. Его принцип — если мало суетишься (хотя бы и без толку) и мало материшься, то значит нерадиво относишься к своим служебным обязанностям. В особенности, когда дежуришь днем, то он все время толчется на заводе, «разносит» меня (а также и других, когда дежурят другие диспетчера), вмешивается в распоряжения. Вначале я в душе обижался на такое обращение, но теперь пришел к выводу, что этот начальник неплохой человек, а просто таковы, очевидно, традиции на этом заводе, и отношения у меня с Иваном Архиповичем сейчас самые хорошие.

Ответственность за работу формально большая, т.к. «диспетчер — это хозяин завода». Своевременная подача топлива, сырья, погрузка кирпича (чтобы не было простоя вагонов) — все это лежит на ответственности диспетчера. Но фактически топливом завод сейчас

завален, имеется несколько автомашин, Иван Архипович постоянно торчит на заводе (особенно днем) и разрешает все затруднительные вопросы, т.ч. пока никаких инцидентов не было. Но все же приходится быть все время начеку, дабы не получить возмездия за какой-либо промах. Особенно я люблю дежурить в ночные смены, т.к. они проходят гораздо спокойнее.

6/V42. Вчера, мамуля, пробегал весь день в хлопотах по переходу на завод 183, но пока безрезультатно. Был у начальника отдела кадров завода 183, у горвоенкома в Н. Тагильском горвоенкомате, у директора нашего кирпичного завода. Последний заявил: ни о каких переводах не может быть и речи. Но я не теряю надежды на диалектический ход развития событий (все течет, все изменяется) и на поговорку: нет правила без исключения. Нужно добиться, чтобы завод 183 затребовал меня. Но как это сделать, еще не знаю.

Твое интересное и содержательное письмо, мама, дало мне пищу для размышлений и воспоминаний.

Совершенно ясно представляю себе семейную картину, когда вы все сидели вечером при последних проблесках света и читали мои письма. Как это скверно, что у вас нет электричества, керосина и дров. Действительно, как кроты. Даже я лучше живу — есть электроосвещение, дрова есть (таскаем всякое барахло с завода).

С Эльгой тоже ужасная ерунда. Значит ей даже во Владивосток нельзя теперь вернуться. Будем надеяться, что справка о смерти отца и метрика помогут исправить это дело.

Следовало бы летом запасти дров. Мне очень неприятно, что я сейчас совершенно не могу вам материально помогать. Денег до сих пор никому не давали, а если и дадут, то, наверное, сущие пустяки. Говорят, что мой оклад диспетчера 350–450 руб. Неизвестно, останется ли вообще сколько-нибудь за вычетом питания, займа и налогов.

Очень, мама, мне не нравится, что ты плохо питаешься. *(Во время войны в квартире на Чапаева, 8, кроме семьи МР и АГС (6 человек), жили эвакуированные родственники и знакомые — временами до 5 человек! Интересные воспоминания об этом периоде написал Виктор Воробьев — племянник отчима АГС).*

Если есть возможность, пусть баба Оля питается в столовой Чапаева, 10, а Лизочка (дочь хозяев дома, у которых жили летом в деревне Коптяки, во время войны и позже жила у МРС) может в техникуме питаться, и из дому ей могут картошки сколько угодно прислать. Выменивай картошку на все, что возможно (пусть и Нюра часть Костиных вещей дает для этого). Вещи — это дело наживное, как ты всегда меня учила, а здоровье уже ничем не поправишь, если сейчас заморишь себя голодом. Пожалуйста, мамуля, не жертвуй собой ради других. Думай больше о себе и родных, а другие (Лизочка и пр.) проживут прекрасно и сами. Вассе Николаевне открытку написал. За Лиду и Эльзу я теперь спокоен. Жаль только, что Эльза мало гуляет.

Приезд Саши Лир вполне возможен, т.к. все русские стройотряды в Н. Тагиле расформируют, а немцев присылают к нам. Пиши мне, мама, еще. Твои письма для меня очень и очень интересны. Твой сын».